

— Ах, ну, это просто друг.

— Она так поздно еще не спит? — с улыбкой спросила Гу Синьжань.

— Это же середина дня, что ты говоришь про «поздно»? — удивилась Цзинь Шуан.

Гу Синьжань нахмурилась. Неужели она говорила не с Илань?

— Ты недавно связывалась с Илань?

— Нет, сестра Лань, кажется, очень занята. В прошлом месяце звонила ей, она сказала, что готовится к экзаменам.

— Она... говорила, когда вернется?

— Конкретно не сказала, но в этом году точно не вернется.

Гу Синьжань кивнула:

— Скоро Новый год, лучше отпусти всех пораньше.

— Ты слишком добрая, как босс.

Гу Синьжань усмехнулась и ушла.

...

Это был канун Нового года, первый Новый год, который Гу Синьжань встречала в этом мире.

За день до этого она отпустила всех, чтобы они могли насладиться праздником и отдохнуть после тяжелого года.

Утром она умылась, нанесла легкий макияж, приготовила себе кофе и села за компьютер.

Цюй Ци накануне прислала ей основные направления деятельности компании за этот год и планы развития на следующий, и она внимательно изучала их.

Самым ожидаемым в этом году был фильм «Ода горам и рекам», в который она инвестировала. Съёмки уже прошли почти половину, и хотя к новогодним праздникам они не успеют, но к летнему сезону все должно быть готово.

Несколько новичков обучались под руководством Лу Цин, что очень облегчало ей жизнь.

К сожалению, Е Цихань, с которой она несколько раз разговаривала, была разочарована в индустрии, и шансы на ее подписание были невелики.

Весь день прошел за изучением документов.

Она взяла телефон и взглянула на него. Хорошо, что он был в беззвучном режиме, иначе ее бы точно замучили сообщения.

В группе компании сообщения сыпались одно за другим, и Гу Синьжань мельком просмотрела их. Все уговаривали Цюй Ци раздать красные конверты.

Она тайком понаблюдала за этим, успела схватить один конверт и скрылась.

В семь тридцать в группе сестер Цинь Цюн напомнила, что сегодня начинается показ их сериала. Гу Синьжань вспомнила об этом и быстро включила телевизор.

Она сидела на диване, спокойно смотря телевизор. После полугода напряженной работы она наконец могла расслабиться.

Она вспомнила, как раньше, в горах, каждый Новый год она видела, как другие дома украшались огнями, а у ее дома было тихо и пусто. Но она никогда не чувствовала себя одинокой, ведь знала, что Илань смотрит на нее с небес и всегда рядом.

Она взяла телефон, открыла Weibo Илань, но там не было новых записей. В это время она, должно быть, еще спала.

Подумав, она открыла личные сообщения и оставила ей:

[С Новым годом]

Закрыв страницу, она заглянула в свой Weibo, опубликовала новогоднее поздравление и пообщалась с фанатами, что сразу вызвало множество комментариев и лайков.

Закрыв Weibo, она случайно обновила страницу, и последний тренд сразу привлек ее внимание.

[Вкусны ли пирожки с человеческой кровью?]

Гу Синьжань, как любопытный зритель, зашла посмотреть.

И остолбенела.

«Глубокие сплетни»: [Ци Цюянь, вкусны ли пирожки с человеческой кровью? Ты пьешь чужую кровь, чтобы прославиться, скажи, твоя совесть не мучает тебя?! Смотрите Weibo @E Сяобэй, оригинальный автор, которого довели до самоубийства плагиаторы. Если с этим автором что-то случится, ты провалишься в бездну!!]

Комментарии под постом взорвались.

[Ты сам ешь пирожки с человеческой кровью! Ты просто хочешь привлечь внимание! Проваливай, собачий сплетник!]

[Что случилось с Ци Цюянь? Какое она имеет к этому отношение?]

[Что происходит, кто-нибудь объясните?]

[Черт, почему глупость автора должна влиять на актрису? Она просто играет роль, Ци Цюянь просто сидит дома, а беда сама находит ее]

[??? Я в полном недоумении, объясните, пожалуйста]

Гу Синьжань сразу же перешла на страницу E Сяобэй. Первым постом было предсмертное письмо, в котором автор описывала свое отчаяние и горечь, наблюдая, как плагиаторы крадут ее работу и становятся популярными. В конце письма она прощалась, написав «спокойной ночи».

В комментариях все умоляли ее не делать этого, и даже вызвали полицию, надеясь спасти

этого отчаявшегося автора.

Прочитав это, Гу Синьжань дрожала. Ее беспокоило не авторское право, не будущее «Оды горам и рекам», а судьба этого автора!

Она сама когда-то пыталась покончить с собой и понимала, насколько отчаянным должен быть человек, чтобы решиться на такой шаг. Она не хотела, чтобы молодая жизнь оборвалась так рано!

Гу Синьжань сразу же позвонила Фан И.

— Алло, сестра Жань, что случилось?

— В Weibo произошло что-то ужасное, одна девушка хочет покончить с собой, ты можешь найти ее адрес?

— Что? Подожди, я посмотрю.

В то же время в группе компании, где все еще делились красными конвертами, кто-то опубликовал скриншот этого поста, и все сразу взорвались.

В актерской группе «Оды горам и рекам» тоже появилось сообщение, и Ци Цюянь, неожиданно ставшая центром внимания, была в полном недоумении.

Гу Синьжань сразу же позвонила Ци Цюянь.

— Синьжань, что происходит?

— Возможно, проблема в сценарии, пока не реагируй, я разберусь. Извини, что втянула тебя в это.

— Хорошо.

Закончив разговор, Гу Синьжань позвонила Цюй Ци.

— Что происходит в Weibo, я как раз смотрю, — сразу спросила Цюй Ци.

— Сценарий «Оды горам и рекам» может быть плагиатом, и сейчас оригинальный автор хочет покончить с собой, я не знаю, как там дела. Ци Цюянь втянули в это, выложи информацию, что права на «Оду горам и рекам» купила «Синьйюй», чтобы переключить внимание на нас.

— Что!? Плагиат? Я... ладно, я разберусь. Но сейчас привлекать «Синьйюй» к этому — это же удар по нашей репутации!

— Сейчас интернет-пользователи бросаются обвинениями, и Ци Цюянь уже стала мишенью. Она не должна нести ответственность за это.

Гу Синьжань была благодарна Ци Цюянь. Когда она обсуждала с ней этот проект, команда Ци Цюянь не хотела, чтобы она соглашалась. Во-первых, гонорар был низким, а во-вторых, инвесторы были малоизвестными, и последующая реклама могла не дотянуть. Уровень рекламы определял успех фильма.

Тогда Ци Цюянь, прочитав сценарий, нашла его интересным и, увидев потенциал Синьжань, решила согласиться, несмотря на возражения команды.

В такой момент нельзя было перекладывать вину на актрису.

Только что закончив разговор с Цюй Ци, Гу Синьжань получила звонок от Фан И.

— Ну что?

— Сестра Жань, я нашла ее адрес, она в нашем городе, мы с тетей сейчас едем туда!

— Скинь мне адрес.

Сказав это, Гу Синьжань схватила куртку, взяла ключи от машины и вышла из дома.

По дороге она позвонила в полицию и вызвала скорую помощь.

Через пятнадцать минут Гу Синьжань и Фан И почти одновременно прибыли на место. К счастью, сегодня был Новый год, и на дорогах было мало машин.

— Сестра Жань.

Фан И позвала ее и быстро повела их вперед, внимательно осматривая номера домов. Наконец она остановилась и указала на здание, где все окна были освещены, кроме одного на четвертом этаже.

— Вот там! — воскликнула Фан И, и они быстро побежали к дому.

— Цзинхай, подожди здесь полицию, Фан И, пойдем со мной.

Дойдя до подъезда, Гу Синьжань отдала распоряжения и первой вошла внутрь.

— Хорошо, будьте осторожны!

Они поднялись на четвертый этаж, нашли квартиру 401 и начали звонить в дверь и стучать, но никто не отвечал.

— Привет, ты Е Сяобэй? Я Гу Синьжань, не делай этого, я могу тебе помочь!

— Эй! Сяобэй? — Фан И была готова выбить дверь от отчаяния.

Внезапно дверь соседней квартиры открылась:

— Вы кто такие?

— Здравствуйте, здесь живет девушка лет двадцати?

— Да, кажется, она сирота. Она одна празднует Новый год и не уезжает домой, просто сидит в этой съемной квартире. Вы ее друзья? Хотя, она всегда одна, у нее нет друзей.

— А она сегодня выходила?

— Не слышал, чтобы что-то происходило.

Они переглянулись. Плохо!

— Дядя, у вас... у вас есть запасной ключ от ее квартиры? — Фан И уже начала паниковать.

— ...

Автор хочет сказать: Неужели не дадите мне немного мотивации, чтобы я выдала три главы подряд?!

<http://bllate.org/book/16851/1551340>